

ними для сбора пожертвований. В состав комитета единогласно избраны следующие лица: казначеем — А. М. Карпуненко; его помощниками: М. М. Васильев, А. Ф. Дьяков и выборными: И. В. Орлов, В. Д. Морозов, А. Н. Морозов, И. В. Давыдов, Ф. Н. Шестаков, Ф. Ф. Пузанов, А. Д. Назаренко, А. Д. Коваленко, М. Н. Сушков, К. И. Черкунов, К. И. Альхов, А. И. Куликов, М. А. Лапин, И. Д. Крымовский, Н. К. Быков, Я. К. Кашкин, В. К. Демидов, Д. А. Кобозев, А. Н. Гусев, Г. В. Пищенко, Г. Ф. Чуйков, В. И. Петров.

Собрание постановило, чтобы стоимость икон не превышала 2,000 р., из которых 400 руб. должны быть положены на винное время в городской кулический банк и 1% с них употреблять на покупку масла.

Самую икону, съ неугасаемой лампадой, предположено поместить в часовне, которая будет сооружена на средства харьковского куличества. Если за пократиемъ всѣхъ расходовъ по приобрѣтенію иконы получится остатокъ, то онъ будетъ употребленъ по рѣшению общаго собрания на благотворительныя цѣли.

Вчера мѣстными приказчиками отправлена въ Курскъ, на имя предсѣдателя курскаго общества кулическихъ приказчиковъ, Романова, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Собрание мѣстныхъ приказчиковъ при обсужденіи вопроса о приобрѣтѣніи иконы св. благовѣрного князя Александра Невскаго въ память Императора Александра II, между прочимъ, единогласно постановило: выразить благодарность курскому обществу кулическихъ приказчиковъ за поздравление ихъ съ свободою отъ торговыхъ занятий въ праздничные дни, съ пожеланіемъ достигнуть и имъ того же.

Предсѣдатель собрания Карпуненко».

Съ 12-го апреля открывается сессія 1-го уголовного отдѣленія харьковскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію, 17; изъ нихъ 16 дѣлъ по обвиненіямъ въ кражахъ, простыхъ и со взломомъ.

Въ мѣстномъ судебнѣмъ мѣрѣ поется слухи, что третій департаментъ харьковской судебнай палаты, предсѣдатель котораго г. Мулловъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 3-го департамента правителствующаго сената, буде упраздненъ, будто бы, всѣдѣствіе неизвѣстности дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію этого департамента.

4-го апреля начались въ драматическомъ театре спектакли на малороссийскомъ языке. Шла „Наталья-Полтавка“, произведеніе, о которомъ вѣт сорокъ с лишкомъ тому назадъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ критиковъ выразился, какъ о свѣжемъ дѣйствительно цѣлѣвѣтъ народной поэзіи. Публики сбрасывались такъ много, что не хватило билетовъ и многи не попали въ театръ. Содержаніе „Натальи“ слишкомъ хоромъ извѣстно и за предѣлами Малороссии, а пѣсни изъ нея, дивныя и пѣнительныя, хватающіе за сердце, распространялись до того, что сѣдѣли почти народными. Въ „Натальѣ“ конечно, не мало мѣстъ, исполненныхъ сентиментализма и аффектаций, но и много мѣстъ, замечательныхъ жизненною правдой и художественною красо-

300 р., а при двойномъ пути — въ три раза больше.

Въ Америкѣ ширина всякой улицы въ 10 арш. позволяетъ проложеніе рельсовъ въ одинъ путь, а при ширинѣ улицы въ 14½ арш. требуется двойной путь. Такому же правилу слѣдуютъ и въ западной Европѣ, исключая Лондона, где консервативное управство домовладѣльцевъ противится еще пока этому распоряженію, признанному еще въ 1872 г. обими палатами допустимымъ и не-безполезнымъ. Въ Ливерпульѣ и Филадельфиѣ по улицамъ, очень узкимъ и при томъ смежнымъ и параллельнымъ устраиваютъ, во избѣженіе разѣзда, движение въ одну сторону по одной, а въ другую, противоположную — по другой смежной улицѣ.

Такъ рельсы, причиняющій малѣйшее препятствіе обывателямъ экипажамъ, сбѣрнувшись съ дороги — не можетъ быть признанъ пригоднымъ для городскаго движения. Таковы, между прочимъ, рельсы Винноля, очень и до сихъ поръ употребляемые въ Америкѣ, ибо ихъ легко содержать въ чистотѣ и сила тракций по нимъ требуетъ наименѣшаго; другими словами, они легче для лошадей и отчасти выгодаѣніе для препринимателя, хотя нельзѧ не замѣтить, что такого типа рельсы, выставляемы высоко надъ полотномъ улицы, легче всякихъ другихъ рассматриваются въ своихъ скрѣщеніяхъ, и требуютъ очень частаго ремонта. Во избѣженіе поминутныхъ неудобствъ рельсовъ Винноля, теперь во всей Европѣ принятъ и вводится на конно-желѣзныхъ дорогахъ

той. Изъ исполнителей выдавался г. Кропивницкій, встрѣченный какъ любимецъ нашей публики, громкими аплодисментами. „Рудый“ Макогоненко, въ его талантливомъ исполненіи, представляется замѣчательно заключеннымъ, художественно воспроизведеннымъ, безъ тѣни утрировки, типомъ хитраго и гравиводобрунаго маллоросса. Г. Садовский (Петр) былъ также встрѣченъ аплодисментами. У г. Садовскаго симпатичный голосъ и много задушевности, въ сильныхъ мѣстахъ онъ производитъ впечатлѣніе. Г. Ашкенази очень блѣдно передаетъ роль пана Вознаго, да и къ тому и роли не знала. Г-жи Тимаева (Терпелиха) и Жаркова (Наталья) исполнили свои роли очень старателльно.

Въ субботу, 10-го апреля въ заѣздахъ дворянскаго собранія, въ пользу учрежденій харьковскаго общества грамотности данъ будеѣтъ дѣтской танцовой вечерь, который г. поучитель округа разѣшилъ посѣтить воспитанникамъ и воспитанницамъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Капиталь имени Е. А. Лей. Огочъ по подписаному листу г. Карташова. Къ 1-му марта подписьана сумма 430 руб. Въ марте подписьана: NN. 100 руб., А. В. К.—ва 50 руб., А. А. Щербачевъ 10 руб. и Г. А. Л. 10 руб.—итого 170 руб. Всего къ 1-му апреля подписьана 600 руб. Къ 1-му марта приобрѣтено 4 облигации III-го восточного займа на сумму 371 р. 28 к. и 23-го марта, по счету харьковскаго отдѣленія волжско-камскаго коммерческаго банка, 2 облигации III-го восточного займа по 91 р. и уплачено процентовъ по текущимъ купонамъ 3 руб. 97 коп.—итого на сумму 185 руб. 97 коп. Всего къ 1-му апреля приобрѣтено 6 облигаций на сумму 557 р. 25 коп. Въ редакцію „Южнаго Края“ съ 18-го февраля по 1-е апреля поступили взносы А. А.—въ 20 руб. и N—ой 3 руб., которые переданы Д. Ф. Карташову.

† Некрологъ. 22-го марта, въ 6 час. утра, скончался послѣ продолжительной болѣзни заслуженный профессоръ Императорскаго харьковскаго университета, д. с. с. Александръ Барловичъ Делленъ. Какимъ уважениемъ и какою любовью онъользовался у всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ дѣло,—объ этомъ свидѣтельствуетъ масса сбравшихъ отъ ему послѣдній долгъ чести. Тутъ были профессора, студенты, члены совѣта евангелическо-лютеранской церкви, воспитанники сиротскаго дома ев.-лют. общ. и много лицъ, знавшихъ его, какъ частнаго человека. И всѣ эти лица собрались въ сознаніи, что провожаютъ останки человѣка, хорошо знаящаго и строго исполнявшаго обязанности по отношенію къ близкимъ,—человѣка, съ готовностью и въполнѣ безкорыстно брашаго на себѣ вскій трудъ, которымъ могъ приступить къ нему послѣдній долгъ чести. Тутъ были профессора, студенты, члены совѣта евангелическо-лютеранской церкви, воспитанники сиротскаго дома ев.-лют. общ. и много лицъ, знавшихъ его, какъ частнаго человека.

Въ томъ же году А. К. получиль приглашеніе отъ совѣта харьковскаго университета — занять мѣсто ординарного профессора по кафедрѣ римской словесности, на что онъ охотно согласился. Три раза совѣтъ нашего университета избиралъ его на пѣтильѣ: въ 1867, 1872 и 1877 гг. Этимъ доказывается уваженіе, которымъользовался покойный въ средѣ своихъ товарищъ.

Чѣмъ же онъ пріобрѣлъ такое уваженіе? Своими знаніями, преподавательскими способностями, неутомимой дѣятельностью и, главнымъ образомъ, честнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ и къ интересамъ университета, къ которому онъ питалъ до конца жизни безпредѣльную привязанность, такъ что уже изнуренный продолжительно болѣзнью, чувствуя уже

въсѣхъ, въ соблѣдѣніи поминутаго условия не настоитъ никакой надобности и онъ даже становится вообще трудно выполнимымъ, по причинѣ большой плотности уличной мостовой и невозможности придать ейѣкоторую эластичность. Руководясь этими соображеніями, а равно и весьма естественнымъ стремлѣніемъ уменьшить, какъ только возможно, всѣ работы ремонта пути и, слѣдовательно — наименѣе стѣснить публику, въ недавнее время въ Англіи и въ Америкѣ всѣ деревянныя части нижнаго строенія конно-желѣзныхъ дорогъ начали замѣнять чугуномъ и желѣзомъ, избѣгая дерева, какъ материала, поддерживаго быстрый порывъ, и потому вѣзывающаго слизкимъ частямъ и стѣснительный для городской улицы ремонтъ. Лучшемъ изъ двухъ существующихъ въ настоящемъ времѣнѣ системъ устроїства полотна конно-желѣзныхъ дорогъ признается система Лейвсея, при которой рельсы утѣждаются на чугунныхъ стульяхъ, связанныхъ между собою продольными желѣзными полосами на клиньяхъ, причемъ самыя рельсы имѣютъ еще попечерные желѣзныя связи черезъ каждые 6 футъ по ихъ длини. Стулья чугунные расположены кругомъ отъ друга, по длини пути, въ разстояніи около трехъ футовъ, а при стыкахъ рельсовъ не далѣе, какъ въ двухъ футахъ центръ отъ центра. Самая подушка или стулья состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ частей, а именно изъ нижнаго плоско-выпуклого, имѣющаго форму сегмента основания или поддона около 14° въ діаметрѣ,

въсѣ, въ соблѣдѣніи поминутаго условия не настоитъ никакой надобности и онъ даже становится вообще трудно выполнимымъ, по причинѣ большой плотности уличной мостовой и невозможности придать ейѣкоторую эластичность. Руководясь этими соображеніями, а равно и весьма естественнымъ стремлѣніемъ уменьшить, какъ только возможно, всѣ работы ремонта пути и, слѣдовательно — наименѣе стѣснить публику, въ недавнее время въ Англіи и въ Америкѣ всѣ деревянныя части нижнаго строенія конно-желѣзныхъ дорогъ начали замѣнять чугуномъ и желѣзомъ, избѣгая дерева, какъ материала, поддерживаго быстрый порывъ, и потому вѣзывающаго слизкимъ частямъ и стѣснительный для городской улицы ремонтъ. Лучшемъ изъ двухъ существующихъ въ настоящемъ времѣнѣ системъ устроїства полотна конно-желѣзныхъ дорогъ признается система Лейвсея, при которой рельсы утѣждаются на чугунныхъ стульяхъ, связанныхъ между собою продольными желѣзными полосами на клиньяхъ, причемъ самыя рельсы имѣютъ еще попечерные желѣзныя связи черезъ каждые 6 футъ по ихъ длини. Стулья чугунные расположены кругомъ отъ друга, по длини пути, въ разстояніи около трехъ футовъ, а при стыкахъ рельсовъ не далѣе, какъ въ двухъ футахъ центръ отъ центра. Самая подушка или стулья состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ частей, а именно изъ нижнаго плоско-выпуклого, имѣющаго форму сегмента основания или поддона около 14° въ діаметрѣ,

въсѣ, въ соблѣдѣніи поминутаго условия не настоитъ никакой надобности и онъ даже становится вообще трудно выполнимымъ, по причинѣ большой плотности уличной мостовой и невозможности придать ейѣкоторую эластичность. Руководясь этими соображеніями, а равно и весьма естественнымъ стремлѣніемъ уменьшить, какъ только возможно, всѣ работы ремонта пути и, слѣдовательно — наименѣе стѣснить публику, въ недавнее время въ Англіи и въ Америкѣ всѣ деревянныя части нижнаго строенія конно-желѣзныхъ дорогъ начали замѣнять чугуномъ и желѣзомъ, избѣгая дерева, какъ материала, поддерживаго быстрый порывъ, и потому вѣзывающаго слизкимъ частямъ и стѣснительный для городской улицы ремонтъ. Лучшемъ изъ двухъ существующихъ въ настоящемъ времѣнѣ системъ устроїства полотна конно-желѣзныхъ дорогъ признается система Лейвсея, при которой рельсы утѣждаются на чугунныхъ стульяхъ, связанныхъ между собою продольными желѣзными полосами на клиньяхъ, причемъ самыя рельсы имѣютъ еще попечерные желѣзныя связи черезъ каждые 6 футъ по ихъ длини. Стулья чугунные расположены кругомъ отъ друга, по длини пути, въ разстояніи около трехъ футовъ, а при стыкахъ рельсовъ не далѣе, какъ въ двухъ футахъ центръ отъ центра. Самая подушка или стулья состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ частей, а именно изъ нижнаго плоско-выпуклого, имѣющаго форму сегмента основания или поддона около 14° въ діаметрѣ,

въсѣ, въ соблѣдѣніи поминутаго условия не настоитъ никакой надобности и онъ даже становится вообще трудно выполнимымъ, по причинѣ большой плотности уличной мостовой и невозможности придать ейѣкоторую эластичность. Руководясь этими соображеніями, а равно и весьма естественнымъ стремлѣніемъ уменьшить, какъ только возможно, всѣ работы ремонта пути и, слѣдовательно — наименѣе стѣснить публику, въ недавнее время въ Англіи и въ Америкѣ всѣ деревянныя части нижнаго строенія конно-желѣзныхъ дорогъ начали замѣнять чугуномъ и желѣзомъ, избѣгая дерева, какъ материала, поддерживаго быстрый порывъ, и потому вѣзывающаго слизкимъ частямъ и стѣснительный для городской улицы ремонтъ. Лучшемъ изъ двухъ существующихъ въ настоящемъ времѣнѣ системъ устроїства полотна конно-желѣзныхъ дорогъ признается система Лейвсея, при которой рельсы утѣждаются на чугунныхъ стульяхъ, связанныхъ между собою продольными желѣзными полосами на клиньяхъ, причемъ самыя рельсы имѣютъ еще попечерные желѣзныя связи черезъ каждые 6 футъ по ихъ длини. Стулья чугунные расположены кругомъ отъ друга, по длини пути, въ разстояніи около трехъ футовъ, а при стыкахъ рельсовъ не далѣе, какъ въ двухъ футахъ центръ отъ центра. Самая подушка или стулья состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ частей, а именно изъ нижнаго плоско-выпуклого, имѣющаго форму сегмента основания или поддона около 14° въ діаметрѣ,

въсѣ, въ соблѣдѣніи поминутаго условия не настоитъ никакой надобности и онъ даже становится вообще трудно выполнимымъ, по причинѣ большой плотности уличной мостовой и невозможности придать ейѣкоторую эластичность. Руководясь этими соображеніями, а равно и весьма естественнымъ стремлѣніемъ уменьшить, какъ только возможно, всѣ работы ремонта пути и, слѣдовательно — наименѣе стѣснить публику, въ недавнее время въ Англіи и въ Америкѣ всѣ деревянныя части нижнаго строенія конно-желѣзныхъ дорогъ начали замѣнять чугуномъ и желѣзомъ, избѣгая дерева, какъ материала, поддерживаго быстрый порывъ, и потому вѣзывающаго слизкимъ частямъ и стѣснительный для городской улицы ремонтъ. Лучшемъ изъ двухъ существующихъ въ настоящемъ времѣнѣ системъ устроїства полотна конно-желѣзныхъ дорогъ признается система Лейвсея, при которой рельсы утѣждаются на чугунныхъ стульяхъ, связанныхъ между собою продольными желѣзными полосами на клиньяхъ, причемъ самыя рельсы имѣютъ еще попечерные желѣзныя связи черезъ каждые 6 футъ по ихъ длини. Стулья чугунные расположены кругомъ отъ друга, по длини пути, въ разстояніи около трехъ футовъ, а при стыкахъ рельсовъ не далѣе, какъ въ двухъ футахъ центръ отъ центра. Самая подушка или стулья состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ частей, а именно изъ нижнаго плоско-выпуклого, имѣющаго форму сегмента основания или поддона около 14° въ діаметрѣ,

въсѣ, въ соблѣдѣніи поминутаго условия не настоитъ никакой надобности и онъ даже становится вообще трудно выполнимымъ, по причинѣ большой плотности уличной мостовой и невозможности придать ейѣкоторую эластичность. Руководясь этими соображеніями, а равно и весьма естественнымъ стремлѣніемъ уменьшить, какъ только возможно, всѣ работы ремонта пути и, слѣдовательно — наименѣе стѣснить публику, въ недавнее время въ Англіи и въ Америкѣ всѣ деревянныя части нижнаго строенія конно-желѣзныхъ дорогъ начали замѣнять чугуномъ и желѣзомъ, избѣгая дерева, какъ материала, поддерживаго быстрый порывъ, и потому вѣзывающаго слизкимъ частямъ и стѣснительный для городской улицы ремонтъ. Лучшемъ изъ двухъ существующихъ въ настоящемъ времѣнѣ системъ устроїства полотна конно-желѣзныхъ дорогъ признается система Лейвсея, при которой рельсы утѣждаются на чугунныхъ стульяхъ, связанныхъ между собою продольными желѣзными полосами на клиньяхъ, причемъ самыя рельсы имѣютъ еще попечерные желѣзныя связи черезъ каждые 6 футъ по ихъ длини. Стулья чугунные расположены кругомъ отъ друга, по длини пути, въ разстояніи около трехъ футовъ, а при стыкахъ рельсовъ не далѣе, какъ въ двухъ футахъ центръ отъ центра. Самая подушка или стулья состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ частей, а именно изъ нижнаго плоско-выпуклого, имѣющаго форму сегмента основания или поддона около 14° въ діаметрѣ,

въсѣ, въ соблѣдѣніи поминутаго условия не настоитъ никакой надобности и онъ даже становится вообще трудно выполнимымъ, по причинѣ большой плотности уличной мостовой и невозможности придать ейѣкоторую эластичность. Руководясь этими соображеніями, а равно и весьма естественнымъ стремлѣніемъ уменьшить, какъ только возможно, всѣ работы ремонта пути и, слѣдовательно — наименѣе стѣснить публику, въ недавнее время въ Англіи и въ Америкѣ всѣ деревянныя части нижнаго строенія конно-желѣзныхъ дорогъ начали замѣнять чугуномъ и желѣзомъ, избѣгая дерева, какъ материала, поддерживаго быстрый порывъ, и потому вѣзывающаго слизкимъ частямъ и стѣснительный для городской улицы ремонтъ. Лучшемъ изъ двухъ существующихъ въ настоящемъ времѣнѣ системъ устроїства полотна конно-желѣзныхъ дорогъ признается система Лейвсея, при которой рельсы утѣждаются на чугунныхъ стульяхъ, связанныхъ между собою продольными желѣзными полосами на клиньяхъ, причемъ самыя рельсы имѣют

Александрович вернется через этот город. На днях император Вильгельм принимал русского военного агента, князя Долгорукова, и выразил ему свое удовольствие по поводу существующих между обеими державами дружеских отношений.

— По съединению "С.-Петербургских Ведомостей", министерство юстиции решило возбудить в законодательном порядке вопрос о расширении юрисдикции мирового суда, передаче его ведению дела о простых кражах со взломом. Мотивы к этому, по словам газеты, послужили, отчасти, огромное число краж этого рода, а отчасти трудность отличия в нынешних случаях простой кражи от кражи со взломом. Окружным судам будут, по предложению министерства, подсудны лишь квалифицированные случаи краж со взломом.

— "Новости" сообщают, что комитетом петербургского порта назначены вице-адмирал Брюмер.

— "Таврида" передает, что начальник азовского таможенного округа Гловачев устремлен от должности, как надо полагать, вследствие обнаружившихся злоупотреблений в таганрогской таможне.

— "Русский Кур." передает, что в имении быть 10 апреля заседанием государственного совета, для обсуждения проекта новых законоположений о штабной торговле, примут участие, между прочим, некоторые из наиболее выдающихся съезжих людей, вакъ-то: гг. Самарин, Ваганов, Марков, Рачинский, Янишевский, графъ Борисинский, Никитин, Лисавенчич, Хвостов и Дацков.

— "Нероль" передает, что экспедиция паспортов затрудняет всех иностранцев требование первоначальных паспортов, которых у большинства лиц, давно в России живущих, нет. Иностранцы в большом затруднении.

— По словам "Нов. Бр.", назначенного директором департамента таможенных сборов, бывший одесский градоначальник Тухолка, вступив 3 апреля в отправление своих обязанностей. Предварительно ему представились все чины введенного ему таможенного ведомства; с ними сегодня же прошла управляемый до призыва Тухолки назначенный департаментом прежний директор его, тайный советник Качалов.

— "Новости" сообщают, что в петербургском уездѣ некоторые военные сходы постановили: трактирные по праздникам до полудня не открывать.

— "Московский Диплом" передает, что московскому фабриканту Овчинникову ко дню священного коронования Ихъ Императорскихъ Величествъ закрыты дороги блода и солоницы: отъ московской городской думы, ремесленной управы; отъ городовъ Казани, Орла, Симбирска, Астрахани, Тамбова, Тулы, Уфы, Ярославля; отъ земствъ воронежскаго, симбирскаго, ярославскаго, тульскаго; отъ дворянства московскаго, тамбовскаго, казанскаго, рязанскаго, тульскаго; отъ старообрядческаго клинскаго общества. Сверхъ того, ведутся переговоры о подношенияхъ съ 32-ми обществами и 19-ю городами.

— Въ Москву созываются директриса подъѣздовъ московскому учебному округу народныхъ школъ для обсужденія вопроса о преобразованіи городскихъ училищъ и объ улучшении сельскихъ школъ. Съѣзду директоровъ будетъ подлежать также, по словамъ "Русск. Кур.", обсужденіе мѣръ, при помощи которыхъ успѣшнѣе могло бы распространяться образование среди крестьянъ.

— "Русск. Вѣд." сообщаютъ, что художникъ Наумовъ пишетъ большую картину, изображающую В. Г. Бѣлинскаго за нѣсколько дней до его смерти, въ моментъ, когда Висс. Григорьевъ постели бѣсѣдовъ съ одинъ изъ друзей по поводу только что вышедшій книги, а въ квартиру его явилась для обѣска полиція. На заднемъ планѣ картины, за ширмой, выдается фигура жандарма и склоненная предъ нимъ жена Висс. Григорьевъ, особенно хорошо схвачены фигуры писателя и его друга. Комнаты, где жилъ и умеръ Бѣлинскій, сохранились по сіе времена безъ всякихъ передѣлокъ, а это значительно облегчаетъ выполнение принятой на себя Наумовымъ задачи.

— "Новое Время" передаетъ, что Н. И. Райдановскимъ сдѣлано важное открытие въ электрическомъ освещеніи. Онъ накалилъ электричествомъ небольшій известковый или магнезіальный трубы, содержащій въ себѣ, по всей длини, небольшое количество толченого кокса, отчего получается чрезвычайно ровный и блій светъ, подобный драмонду свету, но не сравнимо ярче его. Пока, по новизнѣ открытия, еще нельзѧ сказать, можетъ ли замѣнить подобное освещеніе другіе электрические источники света для освещенія улицъ и т. п., но для освещенія внутренности зданій оно прено-

сходить освещеніе Эдисона и Максима, впервыхъ, по простотѣ своей, а, въторыхъ, по яркости и близинѣ свѣта, а также потому, что требуетъ для своего питания менѣе электричества. Въ настоящее время на это освещеніе уже взята привилегія во Франціи, Германіи и Англіи.

— "Русск. Вѣд." пишутъ изъ Задайскаго, рязанской губ., что члены съ туманными картинаами, устроившись въ Великимъ постомъ въ мѣстномъ реальному училищѣ, неожиданно постигла печальная участіе. Съ 14-го марта члены прекращены, по причинѣ появившихся передъ тѣмъ на столбахъ при училищѣ и на входныхъ дверяхъ въ училищѣ афиши чинической содержаніи. Двое учениковъ старшихъ классовъ уволены по этому поводу изъ училища.

— "Нов. Бр." сообщаетъ, что 31-го марта въ Петербургѣ мѣщанинъ Николай Михайловъ Чебровъ, по ремеслу рѣзчикъ, былъ убитъ живущимъ у него подмастерьемъ, солдатскимъ сыномъ Куликовымъ. Убийца въ его 18 лѣтъ. По наружности это мальчикъ, невышедшій еще изъ отрочества. Вътъ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, по даннымъ, прощеѣмъ на мѣстѣ. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, съ постояннымъ мѣстоприѣмствомъ въ с. Верховинѣ, находящемся въ 12-ти verstахъ отъ станицы квартирѣ, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катастрофы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на голову дѣлому. Въ послѣднее время Сервецкій былъ назначенъ въ участокъ, почти прымающій къ городу, но здѣсь Сервецкій бывалъ только проѣздомъ, предпочитая постоянно жить въ городѣ въ своемъ собственномъ домѣ. Наибольшую известность этому уряднику пріобрѣлъ своими кулачными расправами съ десятскими и сотскими, таѣ что въ тѣхъ селеніяхъ, которая находились въ его участкѣ, крестьяне поголовно отказывались служить въ должности десятскими или сотскими. Чебровъ вѣтъ жизни не трезвый, обращался дурно къ жене, которой еще заѣскою часовъ до постигшей его катаstrofы, наехъ руку на голову дѣлому. Обращеніе съ работниками отличалось также жестокостью и несправедливостью. Такъ, Куликовъ, получивший мѣщанскою жалованью въ размѣрѣ 2-хъ рублей, не былъ удовлетворенъ таковыми передъ праздничными, несмотря на усиленную работу. Ему не было что было сходить даже въ баню. Безъ верхней одежды, въ одной рваной, грязной рубахѣ, при совершении циничной обстановки, наехъ руку на

